

### ***Sharafutdinov Alisher Ozodovich***

*Ichki ishlar vazirligi Akademiyasi Dastlabki tergov va kriminalistika kafedrasida katta o'qituvchisi, O'zbekiston Respublikasida xizmat ko'rsatgan yurist*

## **FIRIBGARLIKNING AYRIM TURLARINI TERGOV QILISH XUSUSIYATLARI**

### ***Sharafutdinov Alisher Ozodovich***

*Senior Lecturer of the Department of Preliminary Investigation and Criminalistics of the Academy of the Ministry of Internal Affairs, Honored Lawyer of the Republic of Uzbekistan*

## **PECULIARITIES OF THE INVESTIGATION OF CERTAIN TYPES OF FRAUD**

### ***Шарафутдинов Алишер Озодович***

*Старший преподаватель кафедры предварительного следствия и криминалистики Академии Министерства внутренних дел, заслуженный юрист Республики Узбекистан*

## **НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕНИЧЕСТВ**

В условиях рыночной экономики среди правонарушений, связанных с посягательством на собственность, отмечается тенденция роста преступлений в виде хищения чужого имущества путем мошенничества. За 1-полугодие текущего года удельный вес зарегистрированных мошенничеств составил 20,7 % от общего числа преступлений, что вызывает озабоченность не только правоохранителей, но и всего общества<sup>1</sup>. Особо тревожно состояние киберпреступлений, т.е. хищений чужого имущества с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Рост подобных преступлений наблюдается из года в год.

В этой связи, обсуждение правовых вопросов по противодействию мошенничеству и киберпреступлениям на сегодняшний день, с привлечением зарубежных партнеров является весьма значимым, что высказанные рекомендации и пожелания будут взяты за основу в борьбе с этими видами преступлений.

Мошенничество выражается в противоправном и безвозмездном завладении чужим имуществом или правом на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, под воздействием которого собственник передает имущество или право на него другому лицу. Такие преступления нередко причиняют огромный материальный ущерб и дестабилизируют обстановку в обществе.

<sup>1</sup> Статистические данные Следственного департамента при МВД Республики Узбекистан.

Зародившись в далекие времена, мошенничество не изменило своей сущности. Изменились лишь способы совершения данного вида преступлений, что обусловлено бурным развитием информационных технологий. Мошенничество трансформируется, приобретая специфические черты, что требует совершенствования мер по борьбе с ним. Сегодня мы наблюдаем такие способы мошенничеств, как: - невыполнение долговых обязательств, удельный вес которых составляет 16,1 % от общего числа мошенничеств; 14,2 % связано с приобретением автомашин и получением кредитов; 13,8% связано с занятием предпринимательской деятельностью и др. И конечно, снятие средств с пластиковых карточек с использованием компьютерной техники составляет 4,2 % от общего числа зарегистрированных мошенничеств<sup>2</sup>.

В юридической литературе методика расследования мошенничеств достаточна освящена, подробно описана криминалистическая характеристика этого вида преступления, изучены имеющие значения сведения: о предмете посягательства; обстановке и способах совершения преступления; о личности преступников, потерпевших и т.п.[1] Однако, с учетом ограниченности времени, не останавливаясь на подробностях криминалистической тактики и методики расследования мошенничеств, хотел бы обратить Ваше внимание на факторы, отрицательно влияющие на борьбу с мошенничеством.

Как указано выше, подавляющее большинство мошенничеств связано с невыполнением долговых обязательств, т.е. лицо получает у другого лица определенную сумму денег и впоследствии не возвращая их, присваивает. В данном случае следователь (или другое лицо, ответственное за производство по делу) должен разграничить уголовное деяние от гражданско-правовых отношений. Ведь речь идет о т.н. договоре долга (независимо письменного или устного).

В этой связи, Пленум Верховного суда[2] разъясняет, что в таких случаях действия виновного могут быть квалифицированы как мошенничество лишь при условии, когда лицо при получении денег под видом долга, не намеревалось исполнять обязательства договора, другими словами, должно быть доказано, что умысел на завладение денежных средств у виновного возник до их получения. В постановлении Пленума уделено внимание именно на какие моменты необходимо обращать внимание при установлении умысла виновного.

Доказывать умысел виновного, другими словами определить тонкую грань между уголовным деянием и гражданско-правовым отношением весьма трудоемкая и сложная работа. При этом следователь должен полностью мобилизоваться, проявить свои качества и способности, исследовать все обстоятельства, тщательно проверить выдвигаемые

<sup>2</sup> Статистические данные Следственного департамента при МВД Республики Узбекистан.

сторонами доводы, выискивать детали, которые послужат доказательством при разрешении дела, одним словом установить истину.

Таким образом, следователь становится главной фигурой уголовного процесса, от которого в прямом смысле этого слова, зависит судьба уголовного дела. Способны ли наши следователи полностью выполнять задачи, вытекающие при расследовании уголовного дела? К сожалению, не все работники следственных органов отвечают требованиям, предъявляемым к следователям.

В Указе Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по усилению гарантий прав и свобод граждан в судебно-следственной деятельности» от 30.11.2017 года впервые использовано словосочетание «совокупность доказательств при разрешении дела». Несмотря на это, до сих пор законодатель не предусмотрел в УПК, что обвинение лица и его осуждение должно основываться именно на совокупности взаимоподтверждающихся доказательств. Акцентирование внимания в УПК на данное словосочетание будет соответствовать теории доказательств, в частности, раскроет сущность проверки и оценки доказательств в уголовном процессе, без чего любое решение по делу будет необоснованным.

Следователи, рассматривая сообщения о мошенничестве, в частности о невыполнении долговых обязательств, в соответствии с требованиями УПК проводят доследственную проверку, в ходе которой истребуются дополнительные документы, объяснения, перепроверяются доводы сторон, производятся отдельные процессуальные и следственные действия, т.е. выполняется достаточно большой объем работы. Целью доследственных проверок является установление поводов и оснований для возбуждения уголовного дела. Иными словами, необходимо установить наличие признаков преступления. Однако, по многим материалам о невыполнении долговых обязательств изначально ясно, что отсутствует событие преступления, имело место чисто гражданско-правовые отношения и в перспективе уголовное дело не может быть возбуждено. Несмотря на это, следователь обязан выполнить большой объем работы и по результатам его принимать решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Невыполнение требований закона о производстве проверки признается грубым нарушением законности. Неоправданно теряется уйма времени, увеличивается нагрузка на следователя. Таких материалов по республике насчитывается тысячами, если не десятками тысяч.

Постановлением Президента Республики Узбекистан «О мерах по кардинальному совершенствованию системы уголовного и уголовно-процессуального законодательства» от 14 мая 2018 года было предписано развитие упрощенных процедур досудебного производства. В этой связи, в УПК появились новые институты, такие как сделка о признании вины, депонирование показаний, расширен институт

примирения и другие. Речь идет о новой упрощенной форме расследования уголовных дел. Однако, правила упрощенного производства не касаются доследственной проверки. В этой связи, на мой взгляд, настало время разработать и ввести в кодекс новый институт упрощенной формы доследственной проверки сообщений о правонарушениях и преступлениях. Такое решение будет логическим продолжением совершенствования уголовно-процессуального законодательства и в разы снизит нагрузку не только следователям, но и дознавателям и должностным лицам органов, осуществляющих доследственную проверку. Появится возможность использовать высвободившееся время на обеспечение качества расследования преступлений, находящихся в производстве следователей.

Говоря о доследственной проверки, я бы хотел обратить внимание еще на один из немаловажных факторов – о процессуализации этого этапа уголовного процесса. В частности, статья 238 УК Республики Узбекистан предусматривает ответственность за лжесвидетельство, то есть заведомо ложное показание свидетеля или потерпевшего ... при производстве дознания, предварительного следствия или в суде. Как видите, стадия доследственной проверки в данной статье не предусмотрено. Значит, свидетель или потерпевший, дающий заведомо ложные показания в ходе доследственной проверки, ответственности не подлежит. Такое положение само по себе затрудняет устанавливать истину при производстве доследственной проверки, особенно это сказывается на материалах о мошенничестве, потому, что решения о возбуждении уголовного дела либо о его отказе в основном принимается на основании показаний. В результате этого, зачастую принимаемые следователями решения оказываются необоснованными, решения отменяются, назначаются дополнительные проверки. Опять так и это приводит к трате лишнего времени, что сказывается на эффективности правоприменительной деятельности.

Ответственность за лжесвидетельство должна наступать на любой стадии уголовного процесса, включая доследственную проверку. В конце концов, свидетель или потерпевший дает показания государственному органу, и изложение тех или иных обстоятельств в искаженном виде, безусловно, приведет к принятию необоснованного решения.

К сожалению, с развитием информационных технологий, мы оказались свидетелями того, что преступники изощряются находить все новые и новые способы и методы хищений с использованием этой сферы. В действующем УК Республики Узбекистан предусмотрена ответственность за совершение хищений, мошенничества и кражи с использованием средств компьютерной техники или с несанкционированным проникновением в компьютерную систему.

Естественно, с развитием информационно-телекоммуникационных технологий, говорить о хищениях с использованием лишь компьютерной техники или с проникновением в компьютерную систему явно недостаточна. Жизнь показывает, что при совершении подобных

преступлений, злоумышленники пользуются не только компьютерами или компьютерной системой, но и различными системами сетей или программами обеспечения, используя при этом телефоны, гаджеты, ноутбуки, нетбуки, которые не относятся к компьютерной технике, а также все новые и новые технологии, о существовании которых возможно мы и не знаем. Значит, словосочетания “компьютерная техника и система” не охватывает весь спектр способов совершения преступлений.

Кроме того, подобные преступления не вписываются под термин «хищение» в классическом его понимании. Например, в соответствии с уголовным правом, когда речь идет о мошенничестве, подразумевается, что владелец имущества будучи обманутым, добровольно выдает его злоумышленнику. Однако, в хищениях с использованием информационно-телекоммуникационных технологий подобного мы не наблюдаем. Злоумышленник под различными предлогами и способами получает у потерпевшего лишь личные данные, например, номер банковской карты, код подтверждения, что не является имуществом как таковым, и используя эти сведения, забирает в банке денежные средства. Т.е. элементов мошенничества как таковой не наблюдается. То же самое можно сказать о краже.

В общем, отсутствие четкой определенной классификации хищений с использованием информационно-коммуникационных технологий, сетей или программ обеспечения вызывает трудности как при квалификации деяния, так и выборе методики расследования. Все это говорит о том, что мы имеем дело абсолютно с новым видом преступления, в связи с чем, на мой взгляд, представляется необходимым принятие новой специальной статьи, а возможно и главы в Уголовном кодексе, предусматривающий ответственность за хищения с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Следователи при осуществлении своей деятельности все больше и больше сталкиваются с материалами, созданными в электронном формате. Речь идет как об обычных документах, хранящиеся в памяти компьютера или в различных электронных носителях, так и других сведениях, находящихся в интернет пространстве, которые могут быть использованы как средство доказывания. Однако, уголовно-процессуальное законодательство (статья 203 УПК Республики Узбекистан) предписывает, что доказательствами могут быть признаны любые предметы:

- которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления;
- на которые были направлены преступные действия;
- иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

Материалы электронного формата или сведения в интернет пространстве либо хранящиеся в телекоммуникационных сетях никак нельзя назвать ни предметами, ни документами. Следовательно, возникает вопрос: как использовать эти сведения в качестве доказательств? В этой связи, представляется целесообразным предусмотреть в уголовно-процессуальном кодексе как самостоятельный новый вид доказательства - электронное доказательство, предусмотрев порядок его обнаружения, изъятия или копирования, упаковки и хранения, их проверки, оценки и т.п.

Другой, немаловажный вопрос - вопрос о территориальной подследственности уголовных дел о хищениях с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. УПК предусматривает расследование дела по месту совершения преступления. (Ст. 346 УПК Республики Узбекистан) Однако, рассматриваемое преступление отличается от обычных преступлений тем, что оно не имеет границ, следовательно, говорить о территориальной подследственности представляется не совсем уместным.

Например, лицо, находящееся в Казахстане взломав личные данные получил доступ к банковским сбережениям, находящиеся в Ташкенте, перевел деньги в российские банки и лишь там получил возможность распоряжаться ими. Так, кто будет расследовать преступление? На практике возникает много проблем именно из-за территориальности преступлений этой категории, имеет место волокиты постановления преступлений на учет или затягивание возбуждения уголовного дела, что лишь на руку злоумышленникам. Во избежание подобных явлений у нас практикуется расследование преступлений по месту его выявления, т.е. по месту нахождения потерпевшего или иного лица, заявившего о преступлении. Однако, эта практика не имеет под собой правовую основу, и в целом, противоречит требованиям закона.

В этой связи, нам предстоит рассмотреть вопрос о территориальной подследственности данной категории преступлений исходя из его особенностей, т.е. предусмотреть исключение из общих правил, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.

Как известно, залогом раскрытия преступлений, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий является оперативность, т.е. своевременное проведение неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, при возможности незамедлительное наложение ареста на банковские вклады. Однако, когда денежные вклады по банковским линиям передаются в другие государства, то зачастую следователи оказываются в тупике. Несмотря на то, что сношения правоохранительных органов по оказанию правовой помощи друг-другу в разных государствах регулируются международными договорами, их эффективность

оставляет желать лучшего. Выполнение требований международных договоров, участниками которых мы являемся, настолько сложны, что ни о какой оперативности не может быть и речи. Следователь районного звена, расследующее подобное дело, для направления в другое государство обычного запроса, обязан обратиться через руководителя областного звена в центральный аппарат, получить подпись министра внутренних дел, и лишь после этого, запрос может быть отправлен. Доведение запроса до исполнителя имеет такой же порядок.

В свете интенсивного развития и внедрения современных информационных технологий в обыденную жизнь, мы все больше и больше будем сталкиваться с преступлениями, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий международного характера. Поэтому, сношение правоохранительных органов различных государств должно быть совершенным и эффективным. Другими словами, нам предстоит пересмотреть содержание международных документов о правовой помощи с критической точки зрения и изыскать пути их упрощения.

И в заключении хотел бы обратить Ваше внимание, что мы должны поднять на более высокий качественный уровень профилактическую работу по предупреждению мошенничеств. Силами лишь правоохранительных органов эту задачу не решить.

Наблюдая за ситуацией, я все больше и больше убеждаюсь тому, что мошенничества совершаются в той сфере, где система наиболее слаба.

Например, для приобретения новой автомашины лицо заранее уплачивает определенную сумму и лишь спустя 5-6 месяцев может приобрести его. При такой обстановке появление людей, предлагающие услуги по ускорению процесса приобретения автомашины неизбежен. Среди них могут быть лица, как использующие коррупционные элементы системы, так и мошенники. Статистика, приведенная выше, говорит сама за себя. Так, почему нельзя привести в порядок реализацию автомашин. Автопром уже десятки лет занимается выпуском автомашин, а их реализация осталась на уровне советского периода. Тоже самое с кредитованием, с устройством на работу или приемом на учебу. Или же, если злоумышленник имеет доступ в банковскую систему, значит эта система и гроша не стоит. По крайней мере, нам совместно со специалистами в сфере банковской системе и информационных технологий давно пора заняться созданием надежной охраны средств, хранящимися в банках.

Поэтому, нам предстоит большая работа по укреплению слабых звеньев государственной и общественной системы. В свое время один из величайших философов древности Платон говорил: “Честь наша состоит в том, чтобы следовать лучшему и улучшать худшее, если оно еще может стать совершеннее”.

### **Библиографические ссылки:**

1. Выявление, расследование преступлений, связанных с мошенничеством, выявление и устранение их причин и условий. Практико-методическое пособие. Закиров Б.Е., Абдулхакав Я.А., Мухтаров Ж.С. и др. Ответственный редактор доктор юридических наук Миразов Д.М. – Т., 2017. – Б. 58.

2. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан «О судебной практике по делам о мошенничестве» № 35 от 11.10.2017 г.